КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ В НАУКЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ МЕДИАТИЗАЦИИ

Н. Д. Трищенко

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

Поступила в редакцию 6 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки развития «культуры отмены» в научном сообществе, взаимосвязь явления с процессами медиатизации и распространением концепции постнормальной науки, а также перспективы дальнейшего изучения проблемы с позиции исследований медиа и коммуникации.

Ключевые слова: медиатизация, культура отмены, постнормальная наука, научная коммуникация.

Abstract: the article discusses the prerequisites for the development of a «cancel culture» in the scientific community, the relationship of the phenomenon with the mediatization processes and the spread of the concept of postnormal science, as well as the prospects for further study of the problem from the standpoint of media and communication studies.

Keywords: mediatization, cancel culture, postnormal science, scientific communication.

ВВЕДЕНИЕ

Наука как социальный институт за последние десятилетия подверглась значительной трансформации, которая затронула все части научной деятельности, но в первую очередь — систему коммуникации. Трансформация практик и норм научной коммуникации происходит в контексте перехода науки на платформу новых медиа, что способствует открытости научной информации и научного процесса обществу на том уровне, который ранее невозможно было представить.

Тенденции последних десятилетий — развитие движения за открытый доступ, все большее вовлечение не-ученых в науку, медиатизация всех сфер человеческой жизни — значительно способствовали тому, чтобы научный мир стал более чувствительным и восприимчивым к общественно-политической обстановке. Развитие «культуры отмены» и массовое вовлечение в политический активизм как обычных граждан, так и коммерческих структур не могло не сказаться на условиях работы исследователей. Именно поэтому необходимо учитывать изменения в системе научной коммуникации, в том числе этических установках и ценностях, которые активно происходили в последние годы.

Культуру отмены, которая так ярко проявилась в научных кругах весной 2022 г., можно считать частью тех процессов, в результате которых нормы научного сообщества все больше сдвигаются в сторону «постнормальной науки», где личные и этические установки могут быть важнее, чем собственно научное знание. Под новые правила вынуждены подстраиваться не только сами представители на-

учного сообщества, но и представители различных общественных институтов и коммерческих компаний, в том числе издательства. Именно на их примере предлагается рассмотреть, как описанные тенденции проявляются на практике.

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ И АКАДЕМИЯ

В связи со множеством скандалов с участием известных личностей и значением культуры отмены в современном обществе явлению посвящено уже немало литературы, в том числе монографий, предлагающих многосторонний анализ явления [1; 2]. Хотя основная часть источников по теме представляет собой обсуждение культуры отмены с общих позиций или описание отдельных кейсов, существуют также попытки анализа явления с помощью научного инструментария, в том числе в приложении к научному сообществу.

Считается, что культура отмены уходит корнями в традиции комьюнити темнокожих и стало частью коммуникационных практик в новых медиа, когда вышло за пределы «черного» «Твиттера» [2]. Взгляды на явление в научном сообществе разнятся от горячей поддержки [3] до полного неприятия [1], что соответствует и спектру отношения в обществе. Один из ключевых аргументов противников культуры отмены состоит в том, что в случае кампании по отмене «обвинение равняется приговору» — и в отличие от ситуации с традиционными общественными и государственными институтами у обвиненного фактически нет шансов оправдаться [1].

Ранее исследователи уже неоднократно обращались и к проблеме культуры отмены в научной среде, обращая внимание на необходимость защиты академической свободы, без которой невозможно развитие научного знания [4; 5], поэтому критиче-

ски важно, чтобы ученые могли высказывать свою точки зрения на проблему, даже если она не является общепринятой или считается непопулярной [6].

В то же время в связи с тем, что ученые становятся все более активными пользователями социальных сетей, они все чаще и чаще сталкиваются с различного рода нападками и конфликтами на идеологической почве [7]. Результаты исследований говорят о том, что ученые не чувствуют свободы высказывать личное мнение и вынуждены работать с ощущением постоянного контроля за тем, что они говорят. Причем самоцензура в социальных сетях затем также переходит в самоцензуру уже и в офлайне [7].

Все эти тенденции соотносятся с предложенной еще в 90-е гг. прошлого века концепцией «постнормальной науки», учитывающей ситуации, в которых ученый не может действовать, а наука не может функционировать в соответствии с традиционными нормативными установками [8]. Концепция не раз подвергалась критике и пересмотру в различных ее аспектах — как систематическом [9], так и в рамках единичных проявлений, знаменующих появление дополнительных ключевых установок (в частности, провозглашение «прозрачности» необходимой составляющей науки и публичной коммуникации одновременно) [10]. Эмпирические исследования, подходы которых основываются на концепции PNS, в основном посвящены происходящему в климатологии [11; 12], в том числе на примере коммуникационных практик ученых в социальных сетях [13].

Культура отмены фактически невозможна в рамках нормативных концепций науки прошлого века, так как предполагает довольно определенную этическую и политическую позицию, которой требуется соответствовать. В то же время концепция постнормальной науки как раз оставляет много пространства для личной позиции, личного отношения и конфликта в публичном пространстве

«Отмена» российской науки и международные научные издательства

Весной 2022 г. многие международные научные издательства прервали отношения с российскими организациями, фактически оставив исследователей всей страны без доступа к значительной части актуальной научной литературы. При этом некоторые компании жестко заявили о своей позиции в публичном поле, а другие ограничились лишь выражением поддержки украинским ученым, не заявив о каких-либо санкциях.

Чтобы увидеть, как развивалась ситуация, мы обратились к примеру крупнейших представителей издательской индустрии, которые, по данным WoS, в 2021 г. отвечали за 80% публикуемой литературы. Всего в список попало 31 издательство.

Результаты изучения сайтов издательств показали, что с тем или иным заявлением выступило 74% компаний (Диаграмма 1). Почти половина при этом заявила о полном прекращении каких-либо отношений с российскими организациями, а одно издательство также намерено отказывать в публикации всем исследователям с российской аффилиацией.

Чуть меньше трети издательств высказали свое сочувствие и осуждение, однако никак не прокомментировали влияние ситуации на их операционную деятельность, при этом одно издательство акцентировало внимание на том, что статьи от российских ученых по-прежнему будут приниматься к рассмотрению в общем порядке.

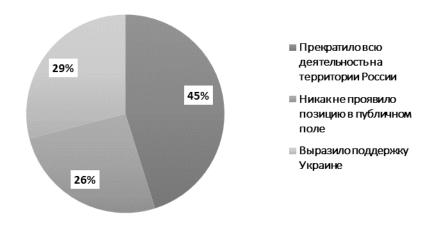

Диаграмма 1. Реакция международных издательств в публичном пространстве

Лишь чуть более четверти издательств никак не заявили о своей позиции и остались в стороне от конфликта, и среди них лишь одна компания из топ-15. Это еще одно свидетельство того, что в со-

временном мире практически невозможно держать нейтралитет, цифровое пространство, в котором «все шаги записаны», вынуждает выбирать сторону и четко показывать свое место в конфликте.

Косвенно это подтверждается и тем, как в течение марта появлялись публикации на сайтах разных издательств с заявлением публичной позиции: к концу месяца уже было невозможно остаться в стороне и не высказаться. Издательства не просто прервали отношения с российскими организациями, а посчитали нужным заявить о своей позиции так, чтобы это было видно всем.

Такое поведение связано в том числе с бурной реакцией на события самих ученых и ожиданиями научного сообщества, требовавшего от издательств внятной реакции. В некоторых случаях баннеры со ссылками на соответствующие заявления размещены на главных страницах сайтов издательств, что дополнительно подчеркивает значимость наличия публичной позиции.

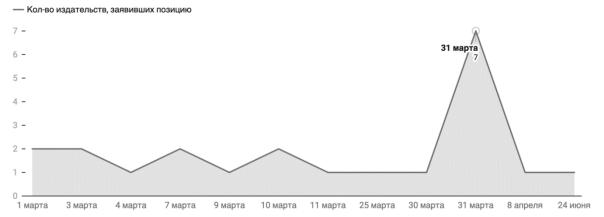

Диаграмма 2. Динамика публикации заявлений о позиции крупнейшими международными издательствами (Данные для 22 издательств, в случае одного из издательств отсутствует дата публикации заявления.)

выводы

Интеграция системы научной коммуникации с цифровой средой и медиатизация общественно-политической жизни людей влияют не только на технические и правовые аспекты функционирования научного сообщества, но и на нормы науки, представление о том, как должны себя вести те или иные акторы в ответ на события, не имеющие прямого отношения к научному миру.

Именно относительная закрытость научного сообщества во многом способствовала сохранению основ «нормальной» науки, в которой ученый существует в рамках научного сообщества, «внешние» люди не имеют доступа к данным или результатам исследований, а также не могут принимать участия в их обсуждении или верификации.

Ситуацию с «отменой» российского научного сообщества следует рассматривать как то, что полностью укладывается в логику развития научной коммуникации последних десятилетий. Это не отдельный эпизод, а давно развивающийся процесс, который за рубежом, безусловно, шел гораздо активнее, чем в отечественной практике, поэтому российское научное сообщество еще не успело воспринять перемены. Однако очевидно, что в дальнейшем влияние общества на научный мир будет только усиливаться, особенно в случае острых социальных вопросов.

В связи с этим представляется перспективным дальнейшее исследование того, какова роль медиа в трансформации системы научной коммуникации и как в дальнейшем будет происходит этот процесс, если ее акторы будут следовать логике медиа, а не на-

уки. Также по-прежнему остается вопросом то, насколько широко распространены нормы постнормальной науки и проявляются ли они только в случае тем, связанных с социально значимыми вопросами, или же это общая для научного мира тенденция.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Dershowitz A. Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process / A. Dershowitz.— New York, Hot Books, 2020.— 155 p.
- 2. Ng E. Cancel Culture: A Critical Analysis / E. Ng. Palgrave Macmillan, 2022.
- 3. Clark M. Drag Them: A brief etymology of so-called «cancel culture» / M. Clark // Communication and the Public.— 2020.— N° 5.— P. 88–92.
- 4. Bartel R. Academic freedom and an invitation to promote its advancement / R. Bartel // Geogr. Res.— 2019.— № 57 (3).— P. 359–367.
- 5. Dzenis S. Political correctness: the twofold protection of liberalism / S. Dzenis, F. Nobre Faria // Philosophia. 2020. N^2 48 (1). P. 95–114.
- 6. Teixeira da Silva J. How to shape academic freedom in the digital age? Are the retractions of opinionated papers a prelude to «cancel culture» in academia? / J. Teixeira da Silva // Current Research in Behavioral Sciences. 2021. N° 2.
- 7. Rotolo A. Cancel Culture in Academia: Social Media Self-Presentation in the Context of Imagined Surveillance / A. Rotolo // Grand Canyon University ProQuest Dissertations Publishing.— 2022.
- 8. Funtowicz S. Science for the post-normal age / S. Funtowicz, J. Ravetz // Futures. 1993. N° 25 (7). P. 739–755.

- 9. Macfarlane B. Communism, universalism and disinterestedness: Re-examining contemporary support among academics for merton's scientific norms / B. Macfarlane, M. Chen // Journal of Academic Ethics.— 2008.— N° 6.— P. 67–78.
- 10. Weinberger D. Transparency is the new objectivity / D. Weinberger // Joho the Blog.— 2009.— Режим доступа: https://www.hyperorg.com/blogger/2009/07/19/transparency-is-the-new-objectivity/ (дата обращения: 04.09.2022)
  - 11. Bray D. The Normative Orientations of Climate

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

Трищенко Н. Д., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: trishchenko.nataliia@yandex.ru

- Scientists / D. Bray, H. von Storch // Sci Eng Ethics. 2017. N° 23. P. 1351–1367.
- 12. Wilke A. Climatologists' patterns of conveying climate science to the agricultural community / A. Wilke, L. Morton // Agric Hum Values. 2015. $N^{\odot}$ 32. P. 99–110.
- 13. Walter S. Scientific networks on Twitter: Analyzing scientists' interactions in the climate change debate / S. Walter, I. Lörcher, M. Brüggemann // Public Understanding of Science.— 2019.— N° 28 (6).— P. 696–712.

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Trishchenko N. D., Candidate of Philology, Senior Researcher E-mail: trishchenko.nataliia@yandex.ru